

Елена Сова

О ЧЕМ МОЛЧАТ ГОРЫ

Часть 1. Параллели

Оглавление

Глава 1. Почему люди ходят в горы

Усталость металла

Карандаш

Бездействие

Мутанты

Осьминог

Магия начала

Глава 3. Стержень

Ресурсы

Привычка

Вершина

Глава 4 Поворот

Ожерелье

Рутина

Тропа

Гроза

Костер

Звезды

Снег

Гребень

Серый

Путь

Глава 5 Хрустальный

Сила маленьких шагов

Монолит

Свитер

Камни

Смысловые галлюцинации

Глава 6 Разлом

Занавес

Гонка

Снежник

Туман

Глава 7 Зеркало

Дорога

Сила якорей

Свеча

Наш мир

Глава 8 Равновесие

Переправа

Симбиоз

Маятник

Гроза

Глава 9 Половины

Карта

Берег

Озера

Эпилог

Мы благополучно миновали лес и теперь готовились к штурму вершины. Туда, где нас ждали невероятной красоты озера. Решили идти сначала к Черному озеру, а потом через гряды спуститься к Голубому и там заночевать. Подъем был не из приятных, крутой и каменистый, но зато короткий и быстрый. Это было рискованное предприятие, потому что Черное озеро любит показывать свой сварливый нрав и встречать гостей непогодой, то ли мистика, то ли совпадение, но все гиды старались этот маршрут выстраивать через Голубое озеро, чтобы не застрять на вершине, прячась в палатке от дождя или снега. Однако, времени идти в обход у нас не было, и мы решили рискнуть.

- Уверена? – Александр с сомнением смотрел то на меня, то на небо.

- Есть шанс, - отвечала я, - пока все тихо. Чуть тучки, но, может, пронесет.

- Ты же знаешь Черное. Рискованно.

- Риск – мое второе имя, - буркнула я и зашагала в сторону склона.

Первая половина подъема прошла относительно гладко, все шло хорошо, пока мы не подошли к зоне «живых», как оказалось камней. С виду это обычные валуны, кажется, что они намертво прикованы к склону. Но это обманчиво, каждый из них в любой момент может начать двигаться под твоими ногами, и, потащив за собой остальные, сбить тебя с ног и утащить вниз. Не получить при этом травму практически невозможно, тебе повезет, если отделаешься просто ушибами и синяками. Тут скорее ты интуитивно угадываешь, куда ставить ногу.

- Камень! – услышала я крик Александра и, подняв голову, увидела, как он спрыгнул с вдруг ожившего под его ногами склона на большой валун, с трудом удержавшись при этом на ногах.

- Началось, - промелькнуло в подсознании. И я неосознанно начала просить озеро позволить подняться хотя бы к нему. Уговаривала его не быть ко мне очень жестким.

Какое то время мне удавалось удержаться на ногах на плывущей под ногами каменной реке, пытаюсь спрыгнуть с этого ускоряющегося потока. Мне практически удалось добраться до края этой клокочущей реки, когда я увидела, как пошатнулся большой валун прямо надо мной. Собрав все силы, я сделала попытку выпрыгнуть на травянистый берег, однако оживший вдруг камень оказался проворнее, сбив меня с ног и прокатившись по моим ступням, он с грохотом полетел вниз. Все произошло за считанные секунды и прекратилось так же внезапно, как и началось. Я лежала на траве, прислушиваясь к тупой боли в ногах, и думала только об одном: лишь бы не перелом.

Когда я почти у цели и вдруг случается что-то, чего я совсем не жду, что-то, что ставит под сомнение саму возможность добраться до заветной мечты, возмущение и злость накатывает на меня как цунами. Я долго училась делать эту злость конструктивной, управлять ею и придавать ей правильный вектор. Вот так и сейчас, где-то в районе горла уже собрался комок раздражающего меня на части возмущения всем происходящим, грозящий перерасти в поток из слез и бесконечной жалости к себе, злости на обстоятельства. Все это перемешивалось с ощущением острой боли в ступнях, перерастая в одну мысль – все, поход окончен. Я, сбросив рюкзак, сажусь. Раздражение от вдруг свалившейся на меня напасти медленно разливалось внутри меня дрожью. Я пошевелила ступнями, боль резко набрала обороты и резанула меня острым лезвием.

- Ты как? – Алекс, подбежав ко мне, схватил ладонями мое лицо – Голова? Руки? Ноги? Как? Лен?!

Александр подхватил меня на руки и усадил на свою куртку, сброшенную с плеч на склон:

- Так, давай, показывай

- Да все хорошо, - отмахнулась я, поморщившись - Сейчас чуть посижу, и двинемся дальше.

Внутри злость кусала меня все сильнее и сильнее, словно раззадоривала меня, провоцировала все мои внутренние силы аккумулироваться и немедленно вступить в борьбу с тем, что так нагло позволило себе попытаться сбить меня с пути к вершине.

- Дай расшнурую ботинки, - Александр потянулся к моим ногам, - Нужно осмотреть ступни.

- Я сказала, все нормально! – раздраженно бросила я ему. Мне почему-то было неловко перед этим почти двухметровым парнем за эту ситуацию, за то, что ему приходилось возиться со мной, за то, что восхождение оказалось под угрозой срыва, и мы столько времени теряем на выяснение состояния моего здоровья.

- Как знаешь, - его голос вдруг стал холодным и колючим, совсем как ветер, который начал сгонять тучи вокруг нас. Заморосил дождь.

- Рюкзак подай, - попросила я, стягивая ботинки и поглядывая на небо. Между дальними вершинами засверкало, и гром переливающимся басом докатился до нашего слуха. Судя по опыту, у нас в запасе было еще часа полтора до начала грозовой круговерти. Я надеялась, что вся эта стихия вдруг передумает терзать нас и уйдет в другую сторону. Поразительно, как горы умело и непредсказуемо управляют стихией, то разгоняя, то собирая вместе ветер, тучи, молнию и гром, делая из них немыслимый коктейль. Может потому что они сами и есть стихия, неподвластная ни силе, ни пониманию простым человеческим разумом.

Стало холодно. Пальцы рук застывали под ледяными порывами ветра, пытаюсь развязать шнурки. Наконец я добралась до виновников моей жгучей боли. Да. Зрелище не для слабонервных. Утешало одно, что все пальцы шевелились, и ступня была подвижной. Опухоль уже начала проявляться багровыми пятнами на коже. Опыт подобных травм говорил мне, что я отделалась хоть и сильным, но все-таки ушибом, а не переломом. Сейчас было важно заблокировать процесс и обезболить травмированный участок, чтобы у меня была возможность двигаться дальше к своей цели.

Александр молча наблюдал за мной, не пытаясь вмешиваться. Слезы обиды и боли то и дело подкатывали к глазам, пытаюсь вырваться наружу, но злость на обстоятельства все-таки была достойным соперником для них и координировала мои действия быстро и четко. На подобный случай в рюкзаке обязательно есть набор препаратов, мы, пешегорники, называем его ремкомплект. Лазонил, пластырь и укол обезболивающего сделали свое дело.

- Я готова

- Через метров двести подъема будет небольшой кулуар, мы можем остановиться там. А лучше конечно вернуться вниз, переночевать в базовом лагере и утром уйти в поселок, - Александр произнес все это скороговоркой, не глядя на меня.

- У нас есть полтора часа, пока не началась гроза, подняться хотя бы к Черному, в семь мы должны быть на месте. Я надеюсь, что дождь пройдет стороной, и нам не придется плыть по склону.

- Лен, - начал Алекс, - ты же знаешь, что я прав...

- Саш, ты кто? Проводник?! Вот и веди. Я хочу быть там, и я там буду.

- Упорство и упрямство – не равнозначные понятия. Ты сейчас упрямишься, - Алекс говорил мягко, но с каким-то стальным нажимом, будто ему хотелось подойти ко мне и хорошенько потряхнуть меня за плечи, приводя в сознание, - Будет лучше, если ты...

Я резко повернулась к нему:

- Откуда ты можешь знать, что для меня лучше?! Ты знаешь меня два дня! Ты не понимаешь! Ты даже приблизительного представления не имеешь, что для меня важно, поэтому я прошу тебя просто делать свою работу! Пошли. У нас мало времени.

Александр отшатнулся от меня, как будто я его ударила. С силой затянув стропы рюкзака, он зашагал вверх по тропе.

Я последовала за ним, сцепив зубы. В тот момент я была похожа на Русалочку из сказки Андерсена...

«...русалочка все танцевала и танцевала, хотя каждый раз, как ножки ее касались земли, ей было так больно, как будто она ступала на острые ножи. Принц сказал, что она всегда должна быть возле него, и ей было позволено спать на бархатной подушке перед дверями его комнаты. Он велел сшить ей мужской костюм, чтобы она могла сопровождать его на прогулках верхом. Они ездили по благоухающим лесам, где в свежей листве пели птички, а зеленые ветви били ее по плечам; взбирались на высокие горы, и, хотя из ее ног сочилась кровь, так что все видели это, она смеялась и продолжала следовать за принцем на самые вершины; там они любовались на облака, плившие у их ног, точно стаи птиц, улетающих в чужие страны...»

«Упрямство. Упорство. А ведь он прав, разница действительно есть и важно не перепутать, какое из двух чувств сейчас в тебе говорит, - думала я, шагая к своей цели, - Думаю, главная разница в этих понятиях заключается в характере и форме их выражения. Упорство - это разумное проявление стойкости и твердости характера для достижения целей, это когда понимаешь что прав, и продолжаешь, не смотря ни на что, идти верным курсом. А Упрямство – всего лишь несговорчивость, неуступчивость, нежелание отступить от своего первоначального решения, и ты вроде бы уже понял, что не прав, но продолжаешь гнуть свою линию.. Поэтому первое понятие плодотворно, а второе неспособно достигать не только цели, но и согласия и компромисса. Как там сказал Кант? «Упрямство имеет только форму характера, но не его содержание».

Мы поднимались все выше. Дождь прекратился, но ветер, как того и следовало ожидать становился все более настойчивым и сильным, но согнать меня с тропы, ведущей к цели, было ему сейчас не под силу. Уж не знаю, чего в тот момент внутри меня было больше, упрямства или упорства, но я шла и шла вперед, разговаривая про себя с вершинами, чувствуя, как силы возвращаются ко мне. Усиливающийся ветер был лишь доказательством того, что скоро мы будем на месте, потому что ветры в горах поднимаются тогда, когда близка вершина.